Все мальчишки в военном городке, затерявшемся на западных склонах Кавказского хребта, знали его как дядю Колю. Мои родители говорили, что он перехаживает в звании капитана уже три года. Поэтому за глаза взрослое население воинской части называло его «вечный капитан». Местечко, где служил мой отец, со всех сторон было окружено горами, и только в одном месте горные хребты словно раздвинулись, образовав проход шириной примерно на одну четверть от каменной окружности. Когда население тех мест глазами упиралось в самые далекие и заснеженные хребты, водя головой по кругу, то всегда словно проваливались взглядом в треугольник дальнего, бесконечного неба. Мы словно жили на дне большой тарелки, у которой на всю глубину была отколота одна четвертая часть обода.

Дядя Коля был популярен не только среди пацанят, но и у местного населения. Он был змееловом. Для того чтобы поймать ядовитую змею, нужно было обладать смелостью, отменным самообладанием, ловкостью, а самое главное, любить риск. Там, где мы жили, все вокруг кишело ядовитыми змеями. Самой опасной среди них была гюрза. Змея достигала двух с половиной метров в длину, имела темный зелено-коричневый с черными линиями правильных зигзагов окрас и быстрее иных змей перемещалась по траве и камням. Эти змеи были коварны, умны, охотились за добычей парами, на махание палкой или ветками и крики не реагировали. Яд гюрзы убивал за считанные часы. Из-за столь сильного яда эта змея очень высоко ценилась в тбилисском серпентарии. По сравнению с гюрзой гадюка выглядела как хлопок новогодней хлопушки против выстрела из орудия. Поэтому каждый мальчишка знал, встретишь гадюку – напугай ее: брось камнем, возьми любую длинную палку и старайся интенсивно размахивать ею, создавая больше шума, но если встретишь гюрзу – беги изо всех сил, возможно, тебе повезет.

К счастью для нас, гюрза встречалась значительно реже, чем гадюка. Последняя вызывала отвращение из-за своего ядовито-зеленого вперемешку с серым окраса, короткого, но словно смазанного жиром блестящего тела, злого нрава и постоянного шипения перед нападением. Ее приплюснутая широкая голова в мгновенье превращалась в широко открытую пасть, когда она ее открывала. Эта змея оставляла гадкое, омерзительное ощущение, оттого, наверное, и получила свое название – гадюка. Ее яд в основном был не смертелен. Место укуса сильно опухало, начинался озноб, поднималась температура, учащалось дыхание, иногда наступал частичный паралич мышц. Вовремя введенная сыворотка и вовсе сводила на нет последствия укуса гадюки. Не знаю, была ли в то время изобретена сыворотка после укуса гюрзы. Наверное, нет, иначе люди так сильно не боялись бы ее.

«Вечный капитан» ходил на охоту всегда в высоких офицерских сапогах. Он брал с собой две длинных крепких палки из кизилового дерева с завитым крюком из толстой проволоки на конце, небольшую аптечку, плащ-палатку свернутую и закрепленную ремнями за спиной, внушительных размеров нож на ремне и большой из плотной резины, как мне казалось, особенный мешок. Однажды дядя Коля вернулся с охоты на змей с перебинтованной кистью левой руки. Оказалось, во время охоты на гюрзу та укусила его за большой палец левой руки. Змеелов моментально отрезал себе палец, иначе бы яд успел поразить весь организм. В тот день гюрза вышла победителем.

После этого случая у нас целых две недели не было другой темы для обсуждений. Дядя Коля стал для нас героем из какого-то иного незнакомого мира. Мы, мальчишки от мала до велика, были потрясены его поступком. Нас смущало лишь одно: зачем он так рисковал? Если бы делал это ради Родины, тогда все было бы понятно. Нашим папам и мамам тоже было непонятно, зачем он играет со смертью – ради денег? Да, за змей хорошо платили, но недостаточно для того, чтобы каждую неделю играть со смертью в карточную игру «верю – не верю». Жены у «вечного капитана» не было. Куда он девал свои змеиные деньги, было загадкой для жен его сослуживцев. Может, копил на машину? Впрочем, люди не склонны слишком долго ломать себе головы над разгадыванием психологических ребусов. Объяснения непривычного поведения кого бы то ни было должны быть просты: либо человек не совсем в себе, либо странный. Дядя Коля к тому же не пил, не курил, не пропадал по вечерам в офицерской биллиардной и не был замечен за игрой в карты. Более того, он не был членом КПСС, сторонился любого веселья, был нелюдим, близко к себе никого не подпускал. К нему, правда, никто и не лез. Офицеры над ним подтрунивали, но не более того. Он отвечал им рассеянной улыбкой и легким киванием головы. Иногда он любил поиграть в волейбол. Играл дядя Коля хорошо, но без азарта, холодно и расчетливо. Мог посреди матча сказать: «Все, я устал», – и уходил. Никакие уговоры при этом не помогали. Он словно чувствовал, сколько своей энергии можно отдать, чтобы не навредить самому главному своему делу – змееловству.

Неудачная охота на гюрзу превратила «вечного капитана» в живую легенду. Мы бегали за ним гурьбой. Когда он отправлялся в горы ловить змей, стая сорванцов, таких же как я, сопровождали его сколько могли на почтительном расстоянии. Жители ближайших армянских поселков уважали его и говорили о нем с почтением. У них считалось, что убить гюрзу очень трудно, но почетно. Гюрза была охотником, а люди ее добычей. Никто среди них не отважился ловить, как они говорили, «дьявола».

Так вышло, что двое местных двадцатилетних парней решили искупаться в лучах славы настоящих крутых мужиков. В горах они присмотрели место, куда выползает погреться парочка ядовитых рептилий, и, подкараулив, размозжили им головы камнями. Помню их

наполненные плохо скрываемым торжеством лица, когда они тащили волоком двухметровые тела змей через весь городок. Женщины от увиденного ахали и качали головами, чем еще больше распаляли тщеславие удачливых охотников. Мы видели, с каким восторженным оцепенением наши сверстницы застыли на месте, перестав играть в «классики» и «резинку».

Но всем этим местным парням было далеко до дяди Коли, ведь он не убивал змей исподтишка, а ловил и побеждал в честном поединке. Как говорили на Востоке: поймать шайтана значительно сложнее, чем убить его.

После победного шествия местных «охотников» мы, несколько семи-девятилетних сорвиголов решили впечатлить публику своими победами. Особенно нам хотелось заслужить похвалу от дяди Коли, поэтому пятеро малолетних охотников старались вовсю. Наше малое змееловное сообщество прекрасно понимало, что убить, а тем более поймать пару тройку гюрз нам не удастся. Поэтому я предложил изловить несколько гадюк и предъявить сначала дяде Коле, а затем остальным заинтересованным разновозрастным зрителям.

В качестве мешков для складирования змей мы решили использовать резиновые чехлы для химкомплектов. Наши отцы-военнослужащие хранили в квартирах общевойсковые защитные комплекты (ОЗК). Оставалось выяснить, кто будет «загонять дичь», а кто ловить. Мнения сторон не совпали диаметрально. Аргументы летали как горящие стрелы. Каждый вспоминал свои заслуги: пойманных на шерстяную нитку скорпионов, на пластилин – тарантулов, ужей желтопузиков, сколопендр, ядовитых лягушек и другую «дичь», помельче. Бурные обсуждения едва не переросли в коллективную потасовку, и тогда кто-то предложил тянуть жребий. Мне выпало исполнять функции загонщика. Вооружившись длинной палкой и надев резиновые сапоги, мы с двумя приятелями должны были колотить палками по кустам ежевики, растущей вдоль арыка. Гадюки любили охотиться в теплых и влажных местах, где много грызунов и лягушек. Змеи, по нашему замыслу, испугавшись, должны были выползти на открытое пространство, где их поджидали двое охотников восьми и девяти лет. Они смастерили себе небольшие рогатины, для того чтобы прижать змею в основании головы, лишив ее возможности пустить в ход свое главное оружие – ядовитые зубы. Затем, удерживая голову змеи одной рукой, другой нужно было крепко схватить ее и затолкать в резиновый мешок. План казался почти безупречным, за исключением, как выяснилось позже, одного пункта – змей на рогатку поймать было невозможно, и, разумеется, их никто так не ловил. Спросить, как это делается, было не у кого, поэтому вся наша компания действовала на свой страх и риск. В назначенное время мы с приятелями заняли свои позиции и по взмаху руки начали охоту. После двух десятков минут усердного стучания палками по кустам нам удалось заставить выползти из кустов трех рептилий. Правда,

двум особям удалось ускользнуть, а третья приняла боевую стойку и шипением отвечала на неловкие манипуляции палками. Наконец охотнику удалось прижать рогатиной тело змеи к земле, он попытался свободной рукой схватить ее у основания головы. В тот момент гадюка извернулась и укусила его за руку в районе предплечья. Он вскрикнул от боли. Тогда в гадюку полетели камни. Мы кидали их со всего размаха с мстительным остервенением. Примерно через минуту с гадюкой было покончено, и вся наша компания бегом бросилась в санчасть, благо она находилась недалеко, поэтому бежать пришлось недолго. Неудачливому змеелову оказали помощь, нас всех сдали родителям в прямом и переносном смысле этого слова. Начальник санчасти не поленилась и зашла домой к каждому рассказать про «игры» в змееловов.

Мамин суд был скорый, но справедливый. Получив изрядную порцию подзатыльников, по настрою матушки, я понял, что это только начало истории, и приготовился к худшему. Ждать пришлось недолго. На следующий день все пять родительниц неудачливых змееловов отправились с жалобой к командиру воинской части на «вечного капитана», мол, это он своим примером сбил нас с праведного пути. Командир внимательно выслушал женщин и посоветовал лучше смотреть за своими детьми. Однако беседу с «вечным капитаном» провел. Полагаю, что после командирского монолога «вечный капитан» стал еще более «вечным». Затем на ковер были приглашены наши отцы. Вечером того же дня офицерскими ремнями они выбивали из нас «змееловную дурь». Укушенный «змеелов» гордо ходил по военному городку, держа руку на перевязи. Он единственный, кто избежал хорошей взбучки, мало того, на него пали лучи славы. Девчонки наперебой расспрашивали его, как было дело. Мне же очень хотелось тогда оказаться на его месте.

Кроме хорошей трепки, нам запретили и близко подходить к дяде Коле. Однако вскоре родительский запрет пал под натиском неодолимой мальчишеской тяги к мужскому, благородному, таинственному и опасному ремеслу. Мы снова ходили за «вечным капитаном» небольшой гурьбой. Когда он отправлялся в горы, нашу кровь снова волновало ощущение мужества и чувство опасности одновременно.

Однажды дядя Коля не выдержал и, остановившись, подозвал нас к себе. Мои спутники развернулись и дали деру. Я остался стоять на месте как вкопанный. Тогда змеелов сам подошел ко мне и заговорил.

- Ну, здорово, – доброжелательно произнес он и протянул для рукопожатия руку.

- Здравствуйте, – промямлил я в ответ.

- Как тебя зовут?

- Слава.

- Значит, Славеча. Хорошо-о-о, – многозначительно протянул он. – Кто придумал ловить гадюк, ты?

Я молча кивнул в ответ.

- Чего твои друзья убежали?

- Они Вас боятся.

- А ты, стало быть, не боишься?

- Немного боюсь.

- Как ты думаешь, зачем я ловлю змей?

- Мама говорит, ради денег.

- Правильно мама твоя говорит. А ты сам-то, что думаешь?

- Думаю, нет. Вы их ловите потому, что сильнее и умнее. Вы смелый и, наверное, Вам нравится побеждать змей.

- Ты думаешь, мне нравится служить и жить в этой глуши, быть вечным капитаном и ловить змей в горах?!

- Не знаю. Никто, кроме Вас, не умеет ловить змей. Гюрзу боятся все, кроме Вас.

- Ты думаешь, это все, что нужно человеку для счастья?

Мне в голову не приходил ни один вразумительный ответ, поэтому я стоял и молчал, сгорая от смущения. Слово «счастье» для меня, семилетнего мальчика было слишком мудреным и одновременно таинственным, как и сам дядя Коля.

- Поверь, Славеча, мне не нравится ловить змей и постоянно рисковать своей жизнью.

- Зачем же Вы это делаете?

- Чтобы помочь своей матери и двум младшим сестрам. Мой отец погиб на фронте, когда мне было шесть лет. У мамы на руках остался я и две младшие сестрички. Жили мы в большом городе на Волге. Мама всю жизнь работала на двух работах, чтобы мы могли выжить. Я поступил в военное училище потому, что там бесплатно кормили, одевали и платили небольшие деньги, которые я отправлял матери и сестрам. В училище мне довелось познакомиться с выходцем из здешних мест. Он рассказал о том, какие большие деньги зарабатывают змееловы. Причем никто не запрещает ловить змей, и это можно делать в свободное от службы время.

Он много знал про змей и рассказал, как следует их ловить. Его дядя был змееловом.

- А это правда, что змееловам нельзя пить и курить? – прервал я его рассказ своим вопросом.

- Нет, неправда. Просто, когда пьешь, замедляется реакция. А курить я начал в двенадцать лет, чтобы притупить чувство голода. Правда, в военном училище бросил.

- Разве в училище нельзя курить?

- Можно. Только я вместо табачного довольствия получал деньги и копил их для подарков матери и сестрам, поэтому бросил курить. Чтобы после училища по распределению попасть служить именно в эти места, мне нужно было окончить училище с отличием, только тогда я имел право выбирать место службы. Вот так, Славеча, мне пришлось отказаться от своей карьеры, рисковать, ловя змей, чтобы мои мать и сестры могли нормально жить. Когда-нибудь, дружок, придет и твое время чем-то пожертвовать ради своих близких. Я дам тебе один совет: чтобы доказать свою смелость, не обязательно ловить змей. Не рискуй понапрасну.

- Можно Вас еще спросить?

- Спрашивай.

- Почему Вы все время один и не женаты? – выпалил я, заикаясь от волнения.

- Потому, что сначала нужно выдать замуж сестер, а потом самому думать о своей свадьбе. Почему один… Не знаю, Славеча. Так получилось. Может, ты сам объяснишь, когда подрастешь? Ну все, пока. Что-то мы заболтались, мне пора в горы, и помни: когда наступит время становиться мужчиной, не пропусти его.

Дядя Коля на прощанье пожал мне руку, хлопнул по плечу, медленно повернулся и не спеша продолжил свой путь.

Отойдя недалеко, он обернулся и крикнул: «Забыл попросить тебя. Не ходи больше за мной. Хорошо?»

- Ладно, – крикнул я в ответ и побрел домой. Гадюк мы больше не ловили.

Вячеслав СКАЛАЦКИИ